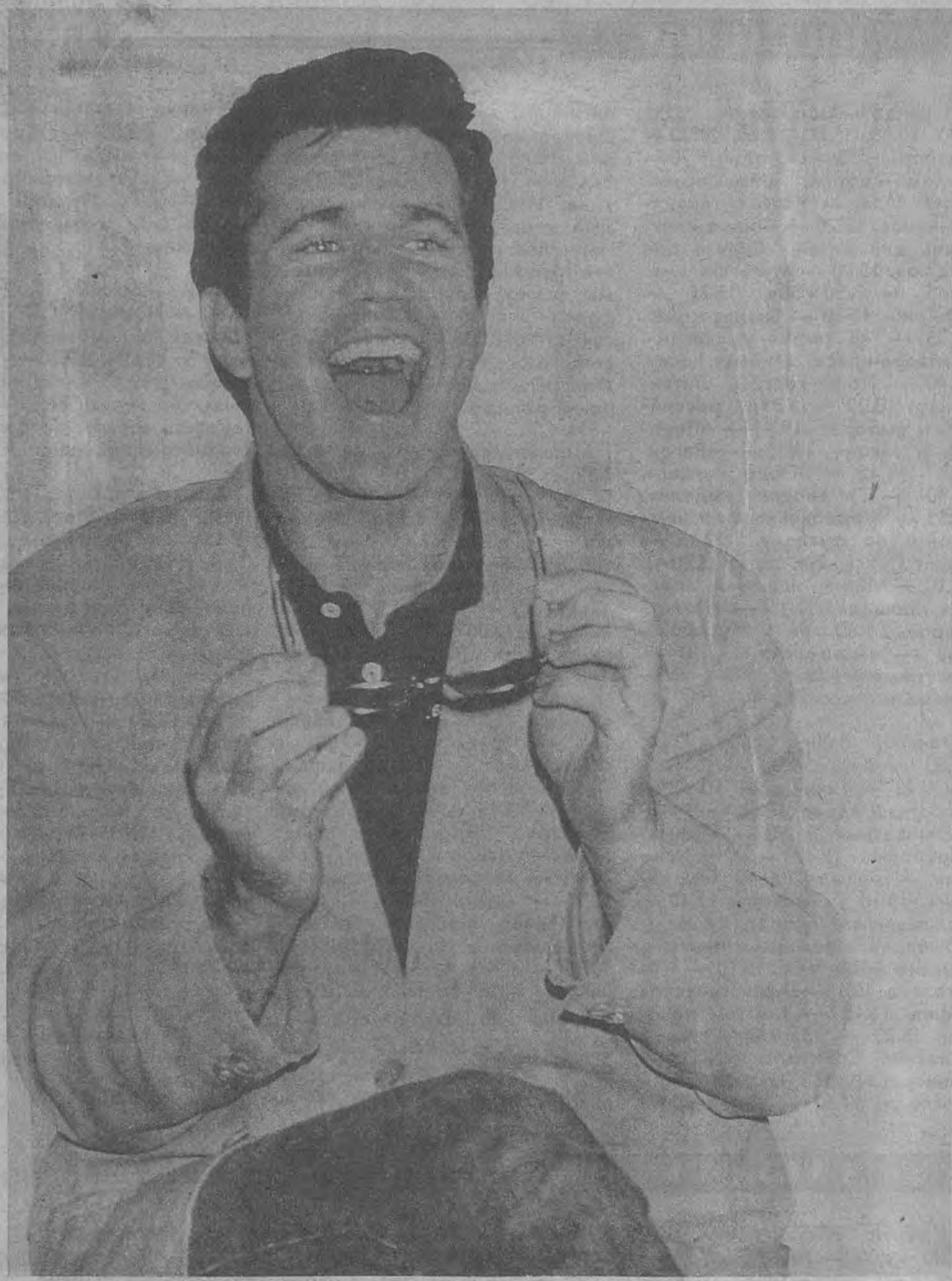

ПОЛИЦЕЙСКИЕ

Гамлет и

После фильмов «Смертельное оружие I» и «Смертельное оружие II» своим любимым артистом считаю того, кто играл безжалостного полицейского Мартина. Но ничего о нем не знаю. И прочитайте негде. О других пишут, а о нем — нет. Почему? Неужели он там, на Западе, такой малозаметный и незначительный? Не может этого быть! Уделите внимание моему письму!

В. ТЕРЕЩЕНКО.

ТУЛА.

Постараемся выполнить просьбу читателя. Для чего придется обратиться к зарубежным источникам. Мел Гибсон, конечно, славою обойден. Западная пресса почему-то прежде всего отмечает, что он — один из самых высокооплачиваемых актеров. Зарабатывает около 10—12 миллионов долларов за фильм — гонорар, которым могут похвалиться лишь 5—6 голливудских «звезд». Его имя в титрах гарантирует феноменальный кассовый успех, потому и его австралийский «Безумный

Макс» и снятое позднее, уже после переезда в США, «Смертельное оружие» превращаются в многостраничные саги, продолжение следует за продолжением. В обоих сериалах он играл полицейского. Привлекательность Мела Гибсона такова, что он невысокий и не ослепительно красивый и даже не особенно элегантный, сегодня — один из главных секс-символов. И у него есть, что называется, нерв: выходец из фильмов действия («экшн»), где все сводилось лишь к стрельбе и преследованию, он

сумел подняться к такой вершине, какой является роль принца Датского (в фильме Франко Дзефирелли «Гамлет»). Мел Гибсон родился 38 лет назад в Нью-Йорке, но его до сих пор считают австралийцем, так как он провел отрочество и юность в Сиднее. Он уже много лет женатый человек, у него шесть детей. В общении он довольно резок и имеет здоровое отвращение ко всему, в чем ему чудится привкус «интеллектуальности» или политики. У него большие руки и стальной взгляд. С таким вот собственным, личным «смертельным» оружием актер идет от одного экранного триумфа к другому. Его фильм «Навеки молодой», сказочная романтическая комедия с хэппи-эндом, сделана фантастически хорошо: Гибсон играет летчика 30-х годов, ко-

торый усыпил себя, когда ему сказали, что умерла его возлюбленная, невеста. Он просыпается в 1992-м — все иначе, все изменилось. И тут он узнает, что женщина, которую он любил, — жива! Они вновь встречаются на берегу, на закате...
Итальянская журналистка, беседовавшая с ним в Лос-Анджелесе, спросила:
— **Мистер Гибсон, что привлекло вас в этой истории, чем она лучше ваших обычных фильмов?**
— Романтическим тоном. И простотой. 50 лет назад мужчина и женщина не были так сложны, как сегодня... Мне также понравилась чистота фильма. Это, как струя свежего воздуха в мире ужасов, и в мире кино, которое так часто перебарщивает с насилием.
— **В конце фильма вашему герою восемьдесят лет. Как вы думаете, каким вы будете в старости?**
— Почти таким же, какой я сейчас. Я надеюсь, что буду еще работать, буду совершать длительные прогулки...
— **О чем вы думаете, когда вы слышите, что вас превозносят как «красивейшего мужчину в мире»?**
— Одной части моей натуры это очень льстит, не буду отрицать. Но другая часть не верит этому. Если бы я действительно думал, что моя внешность — наилучшая в мире, я должен был бы пойти к психиатру.
— **Ваша жена ревнива?**
— **Вовсе нет.** Она обладает большим чувством юмора. Все годы, что мы вместе, она со смехом узнает всю чушь, которую обо мне пишут газеты.
— **Как вы думаете: глупо осуждать «звезд» [вас в том числе] за то, что они запрашивают так много денег?**
— Актеры должны иметь вес, силу, и с этим ничего не поделаешь. Таково единственное правило в кинобизнесе. Миллионы, которые мы делаем, дают нам много силы, я знаю, но это неизбежно... Без актеров же нельзя обойтись. Все дело в том, как эту силу использовать, по какому пути направить — если использовать ее во благо, она становится положительной величиной.
— **А не кажется ли вам, что ваши фильмы прославляют насилие?**
— Кино берет материал из жизни, а жизнь полна мерзости. Что же касается моих собственных фильмов, ни один из них не содержит беспричинного насилия. «Смертельное оружие» — это не только перестрелки и спецэффекты, лента несет и здоровую дозу иронии. Я очень осторожен в выборе сценариев; не притрагиваюсь к фильму с немотивированным насилием и сексом ради секса.
— **Идентифицируете ли вы себя полностью с персонажами, которых вы играете?**
— Я бы так не сказал. Я вкладываю в роль лучшую часть себя, своих возможностей. Актер, как музыкальный

инструмент, должен быть настроен. Но я никогда не становлюсь своим персонажем, ни в коем случае. У меня есть собственная жизнь, собственная семья, много интересов.
— **Где вы живете?**
— Полгода назад я переехал на юг Франции. Это здоровое и спокойное место, идеальное для детей.
— **Интересуетесь ли вы политикой?**
— Нет. Я холоден к политике. И не вижу разницы между политикой и киноиндустрией.
— **Какое влияние имело на вас ваше долгое проживание в Австралии?**
— Я жил в Сиднее с двенадцати лет до двадцати. Я впитал в себя все, особенно австралийскую манеру откровенности, которая зачастую граничит с грубостью. На той стороне Земли (в Австралии, Новой Зеландии) люди не заботятся так сильно о соблюдении внешних приличий. Если вы встречаете друга, он может на всю улицу закричать: «Здорово, ублюдок!», прямо так, дословно. Когда я вернулся в Америку, мне понадобилось много времени, чтобы вернуть себе хорошие манеры. Но до сих пор я восхищаюсь естественностью, непринужденностью австралийцев.
— **Почему вы согласились сыграть Гамлета?**
— Гамлет — поворотный пункт моей карьеры. И Дзефирелли с его невероятным знанием Шекспира дал мне большую уверенность в моих силах.
— **Правда ли, что вы только что закончили съемку фильма с вашей режиссурой?**
— Да, это мой первый фильм. Он называется «Человек без лица» и рассказывает об обезображенном парне, который становится другом подростку. Это история о чувствах, урок жизни.
— **Что побудило вас стать режиссером?**
— Приходит время, когда актеру хочется принимать собственные решения, давать свой персональный взгляд на вещи. Боже, я снимался годами, и я всегда был режиссером: я не из той породы парней, которые действуют по указке. Я актер, всегда дающий советы ребятам по ту сторону камеры. Вот и подумал: а почему бы мне не сесть на «электрический стул»?
— **Верите ли вы в «Оскар», награду, которую вы никогда не выигрывали?**
— Конечно же, верю. Признание «Оскара» — великолепное публичное действие, оно помогает фильму коммерчески.
— **Какое свойство в вашем характере главное?**
— Я добродушный человек, я лажу со всеми.
— **А какой ваш самый большой недостаток?**
— Это — обратная сторона пластинок: когда я теряю контроль, я становлюсь сумасшедшим. К счастью, это случается не так часто.
● Мел Гибсон.
Фото из журнала «Улисс 2000».